

В военном городке.

"Тетя, извини за беспокойство. В этот раз я действительно ничего не купил для всех вас. Мне немного неловко", - сказал Линь Фань, входя в дом.

Сю Фань была занята на кухне: "К чему эти формальности? Твоего присутствия в качестве гостя здесь вполне достаточно". Затем она крикнула: "Лил Бао, твой дядя Линь здесь. Быстрее спускайся и увидишь его. Разве ты не плакал по нему?".

Ребенок взволнованно сбежал с лестницы: "Дядя Лин...".

Хотя он был еще маленьким, его бабушка и дедушка, а также родители говорили ему, что он смог так быстро бегать благодаря дяде Лину. Поэтому Лили Бао всегда считал Линь Фана своим героем.

Линь Фань осторожно потрогал его голову: "Лил Бао, ты стал выше".

Старейшина Чжэн сказал: "Старейшина Лин, пойдемте пить чай. Когда моя жена закончит с едой, мы сможем выпить немного пива".

Лили Бао прилепился к Линь Фану, куда бы тот ни пошел. Он чувствовал, что у него есть сила, способная притягивать детей, ведь каждый ребенок так любил быть с ним.

В учебной комнате.

Лин Фань смотрел на одну из выставленных картин. Это была та самая картина, которую он подарил старейшине Чжэну. Она висела на стене.

Старейшина Чжэн сказал: "Старейшина Лин, что ты думаешь нарисовать? Как это у вас нет материалов, чтобы нарисовать это?"

Линь Фань махнул рукой: "Дело не в том, что у меня их нет. Просто у меня нет достаточно большого пространства для рисования. На этот раз это будет самая большая картина, которую я когда-либо рисовал. Оно будет около 5 метров в длину..."

*Clatter!

Старейшина Чжэн выплюнул свой чай: "Старейшина Линь, что ты сказал? Пять метров в длину? Что ты собираешься нарисовать? До сегодняшнего дня самое большое произведение искусства было всего 3 метра в длину, и это было легендарное произведение, которое просуществовало много десятилетий и поколений. Не слишком ли ты большой?".

"Слишком большой? Это международная выставка искусств. Мы не можем просто делать средние вещи. Теперь вы понимаете, почему я решил приехать в Пекин? Я действительно не могу найти место, подходящее для создания такого большого произведения искусства.

Поэтому я решил приехать в Пекин, чтобы сделать это. Кроме того, мы сможем сохранить его после выставки. Если она будет испорчена, мои усилия пропадут даром".

Чжэн Чжун Шань глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Он не ожидал, что старейшина Линь так поступит. Это было шокирующе.

Он был потрясен почти до смерти.

Затем Линь Фань взял лист бумаги и ручку, чтобы записать, что ему понадобится для рисования картины.

"Старейшина Чжэн, посмотрите. Все мои просьбы здесь. Просто подготовьте их, и я смогу начать в любое время. Однако тебе нужно поторопиться. Эти работы займут много времени. Они действительно сильно отличаются от других произведений искусства".

Чжэн Чжун Шань чувствовал, что его больше не будут шокировать. Однако, когда он увидел просьбы старейшины Лина, он с силой проглотил слюну. Все десять произведений искусства должны были быть грандиозными и большими. Они не были обычными произведениями искусства. Затем старейшина Чжэн кивнул: "Не волнуйтесь. Я попрошу кого-нибудь подготовить их завтра. Возможно, мне посчастливится увидеть новаторское произведение искусства в своей жизни. Я в экстазе даже от одной мысли об этом".

...

Они еще некоторое время болтали в кабинете.

Сю Фан сказал: "Спускайтесь, мастера. Еда уже приготовлена".

Чжэн Чжун Шань и Линь Фань обсуждали в кабинете множество вещей. Хотя в основном они обсуждали произведения искусства, они также говорили о некоторых повседневных семейных делах. Молодой человек, беседующий с пожилым мужчиной о том, о сем, был бы довольно шокирующим зрелищем для окружающих.

Остальные каким-то образом узнали о приезде Линь Фана в Пекин и сразу же пришли посреди ночи.

Линь Фань был немного беспомощен. Все-таки он был молодым человеком. Ему казалось, что после общения с таким количеством пожилых людей он станет "старым".

Два дня спустя.

В Китайской Ассоциации Искусств

"Мастер Лин..."

"Когда мастер Линь приехал в Пекин? Почему вы нам не сказали?"

Большинство основных членов ассоциации знали Линь Фана и тепло приветствовали его.

Основная нагрузка легла на Линь Фана в связи с предстоящей Международной выставкой искусств.

Остальные хотели разделить с ним нагрузку, но они знали, что не могут соответствовать стандартам мастера Лина.

Некоторые из членов ассоциации посмотрели на юношу, которого окружала группа пожилых мужчин, и им стало любопытно.

"Кто этот юноша? Почему его так приветствуют здесь?"

"Вы его не знаете?"

"Да, зачем мне его знать? Я уже так стар, откуда мне знать такого юнца, как он?".

"Ты даже не знаешь мастера Лина. Недавно что-то случилось с ассоциацией. Вы должны знать об этом, верно? Инцидент с молодежным Кубком китайских искусств".

"Я знаю об этом. Может ли этот юноша быть мастером Линем?" Он с недоверием посмотрел на юношу. Он не ожидал, что юноша окажется мастером Линем. Если бы он не увидел его своими глазами, то, наверное, не поверил бы в это.

"Да, я слышал, что мастер Линь собирается нарисовать действительно грандиозные произведения искусства для предстоящей Международной выставки искусств. Интересно, на что это будет похоже. Все с нетерпением ждут этого".

...

Лин Фань кивнул людям в знак признательности. Хотя он не помнил имен некоторых из них, они были очень дружелюбны к нему, и он должен был приветствовать их с позитивом.

Основные члены Китайской ассоциации искусств стояли рядом с Лин Фаном, а некоторые рядовые члены хотели посмотреть, что происходит. Однако людей было слишком много, и они не могли протиснуться сквозь толпу. Они могли только стоять снаружи и наблюдать.

Толпа подошла к просторной комнате, предназначенной для рисования.

В комнате было чисто, стоял длинный стол. На столе лежало множество кистей.

Чжэн Чжун Шань представил: "Старейшина Линь, что вы думаете? Есть ли что-то, что вас не устраивает? Я попросил людей подготовить эту обстановку, изучив ваши пожелания. У нашей ассоциации есть пятиметровый лист свитка с картинками".

Линь Фань обошел вокруг и кивнул: "Это действительно хорошо".

Другие мастера, смотревшие на длинный стол, были ошеломлены.

"Зачем ему такой длинный стол?"

"Я не знаю, я уже думал об этом, когда все это организовывал. Я до сих пор не могу понять".

"Он действительно собирается нарисовать такое длинное произведение искусства?"

...

Юэ Цю Цю Ши сказал: "Старейшина Линь, почему вы попросили такой длинный стол?"

Лин Фань загадочно улыбнулся: "Вы, ребята, узнаете об этом в будущем. Это все еще секрет".

"Старейшина Линь, хватит скрывать это от нас". Юэ Цю Чжу Ши почувствовал себя немного беспомощным. Однако, взглянув на уверенное лицо старейшины Чжэна, он понял, что старейшина Чжэн что-то знает об этом. Тогда он захотел спросить старейшину Чжэна об этом.

Ему очень хотелось узнать, каким будет конечный результат.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071859>